

— Командир, все кабаны полностью уничтожены! — подбежал с докладом к Жун Мянью Гу Фэй.
— Тут все кровью залито, давайте поскорее сматываться отсюда?

Победить-то они победили, и это было круто, но сейчас все вымотались до предела. Если нагрянет вторая волна, будет уже не до шуток.

Жун Мянью как раз собирался кивнуть, когда Сун Ян обратился к нему:

— Сходи отрежь немного грудинки, я приготовлю для Мяньюмяня обед.

Гу Фэй посмотрел на кучу растерзанных кабаньих туш: ...

Черт его знает, в какой части тела у кабана находится грудинка.

Жун Мянью покачал головой:

— Лучше поспешим.

Финиш был уже совсем близко, к тому же его очень сильно беспокоило то, что случилось с Сан Го. Во-первых, хотелось точно определить, действительно ли тот является супер-омегой. Во-вторых, если это так, он не хотел, чтобы об этом узнал кто-то еще.

В свое время подпольный проект по незаконной генетической модификации достиг таких масштабов, что едва не пошатнул самые основы Империи. Его отцу, брату, старшему брату Юю, а также покойным королю и королеве вместе с бесчисленным множеством других людей пришлось заплатить невообразимо страшную цену, чтобы замять это дело. Дабы избежать паники в обществе, всю эту историю засекретили на государственном уровне, а посвященным строго-настрого запретили разглашать информацию.

И вот, спустя всего лишь десять с лишним лет, супер-омега появился вновь. Нельзя допустить, чтобы все прошлые усилия пошли прахом.

— Надо же, у вас еще осталось настроение обед готовить? — подошел Цинь Юэ, краем глаза оценивающе оглядывая Сун Яна с ног до головы. — А вице-председателю Жуну приходится несладко, тащить за собой такую ораву.

Жун Мянью понятия не имел, кто это такой, но судя по тем нескольким приемам, которые парень продемонстрировал в бою, до поступления он явно профессионально занимался единоборствами.

— Я никого не тащу, мы просто идем вместе, — Жун Мянью посмотрел на него. — Не припомню твоего имени.

— Ах да, чуть не забыл представиться, — Цинь Юэ встал перед Жун Мянью и Сун Яном, самодовольно задрал нос. — Меня зовут Цинь Юэ, четвертое место на вступительном экзамене.

Видя его высокомерие, Гу Фэй знатно подгорел. Он обернулся и крикнул Чжао Юаню:

— Старина Чжао, тут к тебе браток с места пониже пожаловал, иди познакомься!

Лицо Цинь Юэ на мгновение перекошило, но он тут же снова нацепил улыбку:

— В моей команде все ребята боевые, так что дальше пойдем вместе. Все-таки мы сокурсники, к тому же вы оба председатели — птицы важные, негоже вам перенапрягаться или, не дай бог,

пораниться.

Если бы эти слова были сказаны хоть немного более дружелюбным тоном, все сочли бы его заботливым и отзывчивым парнем. Но это его выражение лица в стиле «вы все здесь ничтожества, и держаться можете только за счет моей милости» слишком сильно резало глаза! Он не просто назвал их слабаками, но еще и открыто намекнул, что оба председателя — всего лишь красивые пустышки.

Курсанты из отряда Жун Мянэ косились на Цинь Юэ, и у всех в мыслях крутилось одно: ну и урод же ты.

Гу Фэй уже собирался высказать ему все, что думает, как вдруг Сун Ян с улыбкой произнес:

— Спасибо, ты такой добрый. Тогда мы полагаемся на тебя.

Тон был настолько дружелюбным, отношение — искренним, а улыбка — ослепительной, что Гу Фэй сразу все понял: этот парень и правда был безумно рад, что кто-то вызвался тащить их балласт. Ведь теперь Жун Мянэ сможет заботиться исключительно о нем одном.

От такой неожиданной похвалы Цинь Юэ даже растерялся и завис, не понимая, всерьез это было сказано или с издевкой.

Жун Мянэ, наблюдавший за этой сценой со стороны, едва сдерживался, чтобы не рассмеяться в голос. Попытаться уколоть этого поросенка подобными речами — только добиваться обратного эффекта. Он ведь спит и видит, чтобы его кто-нибудь вез на буксире.

Когда Сун Ян, радостно приобняв Жун Мянэ, зашагал прочь, Цинь Юэ внезапно ощутил странное чувство поражения, словно проиграл битву. Он подошел к туше кабана, намереваясь забрать свой нож, но сколько ни искал его в ране на шее, так и не смог найти. Неужели он вошел так глубоко, что даже рукоять увязла в плоти?

— Командир, ты чего там ищешь? Нам пора выдвигаться, — поторопил его один из бойцов его отряда.

Цинь Юэ ответил:

— Нож ищу.

Превозмогая брезгливость, он принялся раздвигать края раны на шее, как вдруг боец сказал:

— Если ты про нож, то вон один торчит у него в заднице. Это не твой?

Цинь Юэ поднял голову, и его глаза округлились от изумления — это действительно был его нож. Он не попал в шею? Но кто тогда нанес ту смертельную рану?

— Командир? — видя, что тот застыл как вкопанный, боец снова поторопил его. — Они уже ушли.

Цинь Юэ нахмурился, выдернул нож и всю дорогу догонял остальных, прокручивая в голове те секунды. Единственным, кто мог это сделать, был Сун Ян. Но в его личном деле четко сказано, что он помешан на механике и слаб в ближнем бою. Неужели в данных ошибка? Если это действительно дело рук Сун Яна, то скорость его удара просто пугающая.

Заронив в душу подозрения, Цинь Юэ всю дорогу втихомолку наблюдал за Сун Яном. Однако

ничего подозрительного он так и не заметил, зато сполна наглотался чужого собачьего корма.

Возможно, из-за того, что их общая группа стала слишком большой и при движении создавала много шума, вскоре они наткнулись на волчью стаю.

Сун Ян затащил Жун Мян на толстую ветку дерева, посадил рядом и достал из рюкзака сорванные по пути плоды:

— Давай передохнем.

Жун Мян взял фрукт и, следя краем глаза за перемещениями волков, намеренно громко произнес:

— Столько волков, с ними будет непросто сладить.

Сун Ян, жуя фрукт, подхватил:

— Командир Цинь у нас такой сильный, он и с двойным объемом в два счета разберется.

Жун Мян:

— Может, все-таки спуститься помочь?

Сун Ян привалился спиной к его спине:

— Ты же омега, куда тебе против волчьей стаи? Пусть этим занимаются те, у кого есть способности, не забивай себе голову.

Слушая этот их парный концерт, Цинь Юэ до боли стиснул зубы. До него наконец дошло, как именно его сейчас разводят.

Увидев, что два главных босса залезли на дерево кушать фрукты, курсанты из отряда Жун Мян немного подумали и решили: а какого черта, мы тоже на деревья полезем. Все равно если что, старшие прикроют. Они целую сотню змей одолели, что им эти пятнадцать-шестнадцать мутировавших волков?

Цинь Юэ в разгаре боя внезапно обнаружил, что вокруг него никого нет. Он обернулся и обомлел: все до единого сидели на ветках, преспокойно уплетали припасы и болтали!

Волки атаковали куда яростнее кабанов, двигались молниеносно, так что метательными ножами в них было хрен попадешь.

— Да они совсем обнаглели! — в ярости закричал один из парней Цинь Юэ. — Бросили нас и в ус не дуют!

Цинь Юэ процедил сквозь зубы:

— Плевать, главное — проявить себя.

На время сборов во всей академии на пять дней отменили занятия. Старшекурсники ежегодно следили за этим экзаменом как за обязательным зрелищем, да и преподаватели подмечали отличившихся студентов, чтобы потом взять их под крыло, помочь с контактами в армии или устроить на хорошую стажировку.

Однако Цинь Юэ слишком переоценил силы своего отряда. С одним волком он бы еще справился без проблем, но против слаженной стаи, чья атакующая мощь возрастала в геометрической прогрессии, они долго продержаться не могли. Ребята из его команды быстро начали сдавать позиции.

Гу Фэй, держа во рту фрукт, весело крикнул сверху:

— На дереве такая прохлада, может, вы тоже к нам подниметесь?

Цинь Юэ с мрачным лицом продолжал упрямо отбиваться на земле.

Сюй Тао, усевшись по-турецки и скрестив руки на груди, с видом умудренного опытом старца изрек:

— Волки по деревьям лазать не умеют, поднимайтесь уже, дуболомы. Боссы вам с самого начала правильный ответ выдали, вы даже списать нормально не можете?

Чжао Юань добавил:

— Рисковать в открытом бою с волчьей стаей не имеет смысла, оно того не стоит.

Цинь Юэ: ...

Не прошло и двух минут, как курсанты из его отряда не выдержали. Подгоняемые лаем и клацаньем зубов, они кое-как, спотыкаясь, повзлетали на нижние ветки. Увидев, что волки внизу беснуются и прыгают, но никак не могут до них дотянуться, парни наконец смогли перевести дух.

Еще через пять минут Цинь Юэ, изловчившись и уложив одного волка, сам измотанный в край залез на дерево. Упрямо задрав подбородок, он выдавил:

— Ну ладно, волки сюда не заберутся, но мы-то теперь тоже спуститься не можем. Так и будем сидеть, пока кто-нибудь первый от голода не сдохнет?

Гу Фэй бросил:

— Так прогнать их надо, тогда и спустимся.

Цинь Юэ огрызнулся:

— Легко сказать! Раз ты такой умный, сам иди и прогоняй!

Гу Фэй повернулся к Жун Мяню:

— Командир, твой выход!

Цинь Юэ закатил глаза:

— В итоге все равно приходится полагаться на омегу?

Гу Фэй парировал:

— Ну, на тебя-то вообще никакой надежды.

Цинь Юэ: ...

Жун Мянью не торопясь доел фрукт и вытащил из бокового кармана рюкзака пусковое устройство.

У всех присутствующих загорелись глаза. Неужели он опять пустит в ход это приспособление?!

Это устройство на сборах уже давно окрестили «читерским оружием первокурсников». После того как на каком-то из прошлых потоков кто-то придумал нестандартный способ его применения, на форуме военной академии регулярно обновлялись соответствующие обучающие ветки. Большинство курсантов перед экзаменом так или иначе смотрели эти tutorиалы. Но знать теорию и уметь применять ее на практике — две абсолютно разные вещи! Одно дело понимать принцип, и совсем другое — уметь пользоваться.

Жун Мянью без суеты поднялся на ноги и, стоя на толстой ветке, окинул взглядом беснующуюся внизу стаю. Он нажал на кнопку пускового механизма.

Стальной трос с ювелирной точностью захлестнул лежащий в траве булыжник размером с два кулака. С утяжеленным наконечником пусковое устройство в руках Жун Мянью мгновенно превратилось в послушный хлыст. Он переключил прибор в режим мощного электроразряда, и стоило хлысту с треском опуститься на спину одного из волков, как тот зашелся истошным визгом. Буквально после пары таких ударов стая в панике отпрянула назад на несколько метров.

Волки припали к земле, скалясь и с опаской поглядывая на оружие, но больше приближаться не решались.

Толпа парней смотрела на это разинув рты.

Как же это было круто! И ведь казалось, что он делает это вообще без каких-либо видимых усилий. Почему это устройство в руках Жун Мянью было таким послушным?!

Жун Мянью взмахнул рукой, и за счет свободного натяжения и сжатия стального троса хлыст резким полукругом полоснул по воздуху в сторону волков. Но на этот раз они даже не стали дожидаться удара — стая дружно развернулась и бросилась наутек.

— Скуууууль...

Все: ...

«Надо же, сбежали!»

Проводив взглядом улепетывающих волков, Жун Мянью смотал трос и между делом заметил:

— Нам не так часто выпадает возможность попрактиковаться в опасной зоне первой категории. Если будет шанс, старайтесь почаще действовать самостоятельно, это отличная тренировка.

Сун Ян, сидевший на ветке и согнувший ноги в коленях, с улыбкой добавил:

— Берите пример с командира Циня. Мне очень нравятся такие инициативные и трудолюбивые люди. Правда, силушку еще стоит подкачать, так что файтинг!

Цинь Юэ: ...

Стоявший рядом Чжао Юань, пораженный тем, как ловко Жун Мянью управляется с пусковым устройством, с любопытством спросил:

— Ты что, отрабатывал каждый способ его применения?

Жун Мянью покачал головой:

— Сам впервые так использую. Подобное вспомогательное снаряжение в реальном бою применяется редко.

На этих сборах правилами запрещено огнестрельное оружие, поэтому пусковое устройство постепенно превратилось в суррогат боевого. Но по своей сути оно остается лишь инженерным инструментом, и в настоящем бою его чаще всего используют просто как портативный трос.

Цинь Жуй вставил свои пять копеек:

— Это оружие годится исключительно для курсантских сборов. Какой толк от того, насколько виртуозно ты им владеешь? Нам ведь сдавать этот экзамен всего один раз в жизни.

Убедившись, что волчья стая не вернется, Жун Мянью жестом приказал всем спускаться на землю.

— Если человек не умеет гибко и к месту применять простейшие инструменты, то о высокотехнологичном оружии и говорить нечего. Кашу едят ложкой, а дела делают по порядку.

Гу Фэй бросил короткий взгляд в сторону Цинь Жуя. Этот омега был до глубины души невежественен, но при этом обожал лезть на рожон и задевать Жун Мянью. Как бы ты ни изрыгал желчь, тебе все равно никогда не превзойти Жун Мянью. Да и Сун Ян ни за что на свете не усыновит себе такого глупого сынка.

Цинь Юэ крутил в руках пусковое устройство, изучая его механизм. Выражение его лица оставалось довольно мрачным.

Пройдя еще какое-то расстояние, Жун Мянью сверился с навигатором. До цели по прямой оставалось всего около трех километров, однако почва под ногами становилась все более влажной и скользкой. По пути им уже встретилось несколько крупных луж, да и влаголюбивая растительность пошла куда гуще.

Парень слегка нахмурился, у него зародилось не самое приятное предчувствие.

— Чего мы встали? — спросил Сюй Тао. — До конечной точки уже рукой подать, можно ведь и без привалов обойтись?

Время близилось к четырем часам дня. До наступления темноты оставалось чуть больше часа. Если они не успеют обнаружить цель засветло, то поиски наверняка затянутся еще на одну ночь.

Сун Ян окинул взглядом окружающую местность и мгновенно разгадал опасения Жун Мянью:

— Дорога впереди обещает быть паршивой.

Жун Мянью подтвердил:

— Высока вероятность наткнуться на болото.

Услышав слово «болото», курсанты тут же загомонили:

— И что делать? Если наступить в трясину, можно ведь и ко дну пойти.

— Это слишком опасно!

— А оно не могло подсохнуть?

— Может, накатаем бревен и будем по ним ступать?

Выслушав этот поток нелепых и глупых предложений, Жун Мянью спокойно произнес:

— Я хочу пойти в обход.

Сун Ян прикинул направления:

— Если обходить эту зону, нам придется сделать крюк как минимум в два раза длиннее.

Жун Мянью кивнул.

У курсантов при этих словах заскребли кошки на душе. Все держались исключительно на честном слове и остатках воли, и тут, когда финиш уже маячил перед носом, случается такая накладка. Пировать двойной маршрут, да еще и с риском нарваться на новые опасности — откуда взять столько сил?

Жун Мянью повернулся к отряду:

— Наличие трясины — это пока лишь предположение. Так что решайте сами, ориентируясь на собственное самочувствие.

Договорив, он перевел взгляд на Сун Яна.

— Я больше не могу идти, — протянул тот капризным голосом, словно даже пара слов давалась ему с колоссальным трудом.

Жун Мянью: ...

Сун Ян посмотрел в сторону Цинь Юэ:

— Командир Цинь, ты ведь обещал позаботиться о нас. Мы оба выбились из сил, так что теперь твоя обязанность — тащить меня на закорках...

Не успел он договорить, как Цинь Юэ припустил вперед. Заметив, что их командир прибавил шагу, ребята из его команды поспешили за ним.

Сун Ян крикнул вслед:

— Эй, ну надо же доводить начатое до конца!

Цинь Юэ прикинулся глухим. У него было стойкое ощущение, что если он останется с этими двоими, то непременно встрянет в крупные неприятности.

Жун Мянью взял Сун Яна за запястье и увлек за собой в противоположную сторону:

— Если действительно не можешь идти, я понесу тебя на спине.

Сун Ян тут же послушно и невероятно естественным, заученным движением вложил свою ладонь в руку Жун Мяня:

— Ты с самого детства не мог удерживать меня на спине, ни разу не получилось.

Жун Мянь: ...

Жун Мянь парировал:

— Теперь все иначе, я тебя даже на руках донесу без проблем.

Сун Ян хмыкнул:

— Если ты притащишь меня на финиш на руках, наставник меня обратно к тебе точно больше не отпустит.

Шагавший следом Гу Фэй: ...

«Вы серьезно сейчас именно это обсуждаете?»

В отряде мало кто последовал за Жун Мянем без лишних раздумий, как это сделал Гу Фэй. Остальные курсанты переводили взгляд то на прямую дорогу, то на Жун Мяня, мучаясь тяжелым выбором. Финиш прямо перед ними, диких зверей в округе вроде бы не видно — стоит ли делать огромный крюк ради призрачной вероятности?

Именно сейчас они отчетливо осознали разницу между личным зачетом и командным. Кто первый доберется до финиша, тот и займет строчку повыше, а значит, получит лучший класс и лучшие ресурсы.

С этой мыслью Сюй Тао решительно шлепнул по лужам догонять Цинь Юэ.

Цинь Жуй посмотрел на удаляющуюся спину Сун Яна, стиснул зубы и тоже решил не идти в обход. По результатам письменного экзамена он сильно отставал от Сун Яна, и если он хотел в будущем учиться с ним в одном классе, то на практике обязан был показать результат лучше.

Остальные курсанты, зажмурившись, тоже рванули вперед, решив сделать последнюю ставку.

Жун Мяня не особо заботили рейтинги и оценки, а про Сун Яна и говорить нечего — если бы не Жун Мянь, он бы на эти сборы вообще не явился.

Их небольшая группа продвигалась не торопясь. Когда небо уже почти полностью потемнело, у подножия одного из склонов они наконец обнаружили ИИ-робота, облаченного в форму пилота.

Гу Фэй подошел и помахал рукой перед его оптическими датчиками:

— Эй, приятель, ты там еще живой?

С тихим щелчком из-под подола куртки робота выскочил лист бумаги, заставив Гу Фэя отпрянуть — он решил, что это какая-то скрытая ловушка.

«Вы — первая команда, добравшаяся до места назначения. Пожалуйста, следуйте указаниям

на карте и направляйтесь в зону отдыха для ожидания».

Гу Фэй дочитал текст и удивленно повернулся к Сун Яну и Жун Мянью:

— Вот это поворот, мы все равно первые! А те бедолаги, похоже, где-то заплутали.

Шестеро курсантов, шедших с ними, от радости бросились обнимать друг друга. Наконец-то все закончилось! Да еще и умудрились взять первое место благодаря боссам!

Жун Мянью взял листок и пробежал его глазами:

— Судя по всему, академия обустроила там временную базу. Пошли.

Стоило им войти в небольшой лесок за земляным склоном, как нога Жун Мянью внезапно подкосилась, и он непроизвольно подался вперед, теряя равновесие. Но упасть ему не дали — чьи-то руки крепко и надежно подхватили его.

— Осторожнее.

Сун Ян заметил, что друг выглядит неважно. Ему хотелось проверить его температуру, но на руках были грязные перчатки. Времени на раздумья не оставалось, и он, не придумывая ничего лучше, просто прижался своим лбом ко лбу Жун Мянью.

— Так и есть, у тебя жар, — нахмурился он.

Жун Мянью только-только восстановил равновесие, как Сун Ян резко подался к нему лицом к лицу. Пока он разглядывал эти красивые черты прямо перед собой, в его сознании внезапно раздался голос ИИ-помощника:

«Юный господин, температура вашего тела сейчас составляет 38,2°C, частота сердечных сокращений — 118 ударов в минуту. Вам необходим отдых».

Жун Мянью: ...

«С чего бы это пульс так резко подскочил?»

Гу Фэй, обернувшись, застучал их в момент этого интимного жеста и в испуге резко отвернулся, закрыв лицо руками. Но в следующую секунду подумал: «Стоп, а чего я стесняюсь? Они же отцы, им можно».

— Жун Мянью, что с тобой? — спросил Гу Фэй.

— Все в порядке... — начал было Жун Мянью, но не успел договорить, так как Сун Ян уже повернулся к нему спиной и слегка присел.

— Залезай.

Жун Мянью: ...

Видя, что тот замер и не двигается, Сун Ян уточнил:

— Или ты все-таки хочешь на ручки?

Жун Мянью тут же покорно запрыгнул ему на спину:

— Спасибо за заботу.

Сун Ян поудобнее перехватил его и зашагал вперед:

— Поспи немного. Как придем, я тебя разбужу.

Стоило внутреннему напряжению спасть, как на Жун Мянэ накатил свинцовая усталость, и веки стали невыносимо тяжелыми. В полузабытьи ему вдруг вспомнилось, что каждый раз, когда он заболел, Сун Ян каким-то чудесным образом неизменно оказывался рядом.

— Хорошо, что ты у меня есть, — пробормотал Жун Мянэ.

Сун Ян тихонько хмыкнул:

— Ну вот, теперь-то ты понял, кто здесь папочка?

Жун Мянэ: ...

Гу Фэй: ...

«Да с такими подкатами тебе суждено всю жизнь в девственниках проходить».

<http://bllate.org/book/17904/1723215>